Кулак чжангуйды

(ИЗ КИТАЙСКОГО КВАРТАЛА).

На-днях в редакцию зашли два китайца. Один из них имел очень болезненный вид и лицо его было забинтовано. С помощью товарища он нам рассказал о полученной обиде.

— Я маляр, Чжан Юй, — начал он, — живу тяжелым трудом. С утра до вечера я работаю каждый день и у меня нет праздников. В нашем квартеле таким, как я, часто достается от богатых китайцев. Они даже бьют нас, не боясь властей. 29 сентября я зашел купить хлеба в лавку Чжан Цзин-сяна по Алеутской улице, в доме № 32. И меня там жестоко избили, только за то, что я отказался принять сдачу монетой старого русского правительства. Хозяева лавки скрутили мне руки и разбили гирей лицо. Я много потерял крови, а теперь голова кружится и в руках слабость. Как я буду работать?

**
*

Случаи избиения в китайском квартале не редкость. Там часто можно видеть, как гладкий китаец, чисто одетый, избивает на глазах толпы маленького, черного и худущего соотечественника. Часто вышибают там из харчевок бедных кули только за то, что в этот день они не могут заплатить свой маленький долг.

Китайцы - комсомольцы, знающие быт китайского квартала, рассказывают, как растут ряды мелких преступников из числа обитателей Пекинской, Семеновской и Фонтанной улиц Владивостока. Лавочники системой широкого кредитования приобретают огромную власть над своими должниками. В один прекрасный день они вдруг перестают отпускать в долг. В этот же самый день по взаимному уговору торговцев все харчевки накрепко закрываются для должника. Он даже не сможет за наличные деньги купить пампушку. Проголодав несколько дней, ему остается одно — пойти к чжангуйде, смириться и выполнить то, что от него требуют. А чжангуйды потребуют сбывать контрабандные изделия, краденые вещи или фальшивые монеты.

Так и заставят.

**
*

— Его все могу, — утверждал маляр Чжан Юй.

— Игэян бога! — добавил его соотечественник.

Мы обещали побитому рабочему строго расследовать его случай. Милиция должна помочь нам это сделать. Пока же прямо ответили этим труженикам:

— Бога теперь можно выбросить в помойную яму!

Они ушли из редакции, улыбаясь.

Поняли